

После того, как супружеская пара получила банкноты, наследный принц сказал Хуа Лю Ли:

- Садись в карету.

- Хорошо, - Хуа Лю Ли поблагодарила пару, повернулась и направилась к экипажу. Прежде чем она поставила одну ногу на скамеечку для ног, перед девушкой протянулась рука.

- Спасибо, Ваше Высочество, - сказала она, кладя руку ему на ладонь. Хуа Лю Ли села в карету, повсюду разложенную мягкими подушками. Слабый аромат ладана. Внутри было так просторно, что ей не терпелось заснуть на месте.

Просторно...

Она открыла усталые глаза. Принцесса третьего ранга Цзя Минь, похоже, не последовала за ней в карету.

Забывая Цзя Минь молча спустилась с запряжённой ослами повозки. Она искренне приветствовала наследного принца.

Он с равнодушием посмотрел на девушку:

- Цзя Минь, ты в порядке?

- Большое спасибо за заботу. Эта дочь чиновника в порядке, - Цзя Минь слишком боялась смотреть наследному принцу в глаза.

- Мм, - он снова сел на своего коня, глядя на неё сверху. Тихим голосом он сказал: - Ты много работала, спасаясь вместе с принцессой Фушоу.

- Это было не слишком утомительно, - Цзя Минь прикусила уголок губы и твёрдо опустила голову, слишком боясь, что наследный принц заметит её виноватое выражение.

- Отдохни немного в карете, - сказал он, взглянув на девушку. Затем он поехал на своём коне вперёд, туда, где были солдаты.

С её губ сорвалось облегчение. После этого Цзя Минь поспешно села в карету, заметив, как Хуа Лю Ли лениво лежит внутри, готовясь вздремнуть. Цзя Минь потянулась, чтобы подтолкнуть её.

- Двигайся.

– Я не спала всю ночь, так что успокойтесь, – Хуа Лю Ли схватила мягкую подушку и бросила её на пол. – В карете так много места. Просто найдите любое место и сядьте. Не толкайте меня.

Цзя Минь хотела возразить, но внезапно остановилась. Вспоминая обстоятельства прошлой ночи, она не могла подавить поднявшиеся в душе сомнения. Возможно, Хуа Лю Ли действительно не спала прошлой ночью.

С возмущением она взяла мягкую подушку и села на пол, скрестив ноги. Её взгляд упал на драгоценные камни, украшавшие стены кареты. И тревожное и беспокойное сердце девушки постепенно успокаивалось.

За свои шестнадцать лет жизни она никогда раньше не испытывала страданий, не говоря уже о том, чтобы подвергаться таким обидам и унижениям. Горький опыт последних нескольких дней можно было считать величайшим кошмаром в жизни Цзя Минь. Однако в присутствии раздражающей Хуа Лю Ли она не боялась, наоборот.

"Не говорите мне, что в этом мире соперники в любви делают людей смелее, чем хулиганы?"

Шум и волнение за пределами кареты разбудили Хуа Лю Ли. Медленно она открыла глаза и увидела Цзя Минь, пристально смотрящую на неё. Ни слова не слетело с её губ, пока Хуа Лю Ли поправляла свою одежду. Лишь закончив это, девушка проговорила:

– На что Вы смотрите?

На что Цзя Минь закатила глаза.

– Карета уже прибыла в столицу. Ты проспала четыре часа.

– Неудивительно, что у меня кружится голова и болит грудь. Оказывается, я не выспалась, – она села. Длинные и тонкие чёрные волосы Хуа Лю Ли ниспадали по плечам, возбуждая в душе неподобную нежность.

Цзя Минь больше не хотела с ней разговаривать, вытянув лицо, она повернула голову, чтобы посмотреть в другом направлении.

– В прошлый раз Вы сказали, что Ванфэй Ин уже выбрана. Кто это? – спросила Хуа Лю Ли, которой не понравилось то, что настроение было недостаточно живым. Таким образом, она намеренно выбрала тему, которая вызовет интерес Цзя Минь.

Выражение лица девушки потемнело, Цзя Минь сказала:

- Хуа Лю Ли, ты делаешь это специально?

- Старшая сестра Цзя Минь, почему ты это говоришь? - на губах Хуа Лю Ли расплылась невинная улыбка. - Я просто волнуюсь за Вас.

Цзя Минь хотела сказать: "Не делай вид, что ты беспокоишься обо мне". Но когда она вспомнила, как выглядела Хуа Лю Ли, когда убивала тех людей, Цзя Минь пришла к выводу, что она сможет выдержать выходки этой девчонки ещё немного.

- Мне не нужно, чтобы ты обо мне беспокоилась.

- Хорошо, тогда представьте, что я просто хочу услышать что-то захватывающее, - Хуа Лю Ли жалобно вздохнула. - У меня нет в столице ни хороших друзей, ни закадычных подруг, с которыми можно было бы поделиться секретами. Можно считать, что мы с Вами разделили жизненные радости и печали, и, если собрать всё вместе, мы друзья, которые прошли через жизнь и смерть рука об руку и плечом к плечу. Так что Вы можете сказать мне, кто это, и я Вас утешу.

Холодная как лёд, Цзя Минь засмеялась:

- Ты просто хочешь, чтобы я сказал тебе, чтобы ты могла смеяться надо мной, верно?

"Поистине бесстыдная. Кто твой друг, который вместе с тобой прошёл через жизнь и смерть? Больше похоже на друга, который чуть не умер (1)".

Но Хуа Лю Ли только улыбнулась, такая невинная, что она напоминала фею среди белых лотосов.

Когда она заметила эту внешность, Цзя Минь была так зла, что внезапно успокоилась. После минуты молчания она сказала:

- Она старшая дочь Ди Линь Чжоу, губернатора префектуры Юнчжоу. В этом месяце её отца перевели в столицу. Ходят слухи, что, поскольку глава Имперского суда беспристрастного надзора недостаточно хорошо справился со своими делами, Его Величество недоволен. Её отец заменит Чжан Шоу на посту нового главы Имперского суда беспристрастного надзора.

- Губернатор префектуры Юнчжоу Линь Чжоу? - Хуа Лю Ли вспомнила, что гражданское должностное лицо, объявившее импичмент её папе, также носило фамилию Линь. - Какие отношения у него с Линь Хуэй Чжи?

- Какие ещё у них могут быть отношения? - спросил сбита с толку Цзя Минь. - У них обеих фамилия Линь?

Махнув рукой, Хуа Лю Ли села, скрестив ноги, перед Цзя Минь.

- Продолжайте. Не останавливайтесь.

---

1. Кто твой друг, который вместе с тобой прошёл через жизнь и смерть? Больше похоже на друга, который чуть не умер – это каламбур по-китайски. "朋友" – означает "друзья, которые прошли через жизнь и смерть вместе", тогда как "朋友" – означает "друзья, которые чуть не умерли". Игра слов меняется в иероглифах "友" и "有", в то время как остальное остаётся неизменным.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1813343>